

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 May 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии, 17–26 апреля 2018 года****Мнение № 11/2018 относительно Месута Качмаза, Мераль Качмаз и двух несовершеннолетних лиц (имена которых известны Рабочей группе) (Пакистан и Турция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 19 января 2018 года препроводила правительству Пакистана и правительству Турции сообщение относительно Месута Качмаза, Мераль Качмаз и двух несовершеннолетних лиц (имена которых известны Рабочей группе). Правительство Пакистана с опозданием представило ответ 16 апреля 2018 года, а правительство Турции ответило 27 марта 2018 года. Как Пакистан, так и Турция являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и международных договорах в данной области, признанных соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Г-н Качмаз, 1974 года рождения, и г-жа Качмаз, 1978 года рождения, являются гражданами Турции и супружеской парой. У них две дочери, которые в настоящее время являются подростками 17 и 16 лет соответственно, и их имена известны Рабочей группе (далее именуемые «два несовершеннолетних лица»). Два несовершеннолетних лица также являются гражданами Турции. До своего задержания семья Качмаз проживала в поселке Вапда близ Лахора, Пакистан.

5. По данным источника, г-н и г-жа Качмаз оба являются учителями. Г-н Качмаз – бывший преподаватель школы фонда ПакТюрк, одного из учебных заведений, связанных с движением «Хизмет» в Пакистане. Семье Качмаз Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) были выданы удостоверения просителей убежища, действительные до 24 ноября 2017 года, в которых указано, что членов этой семьи следует защищать от насильственного возвращения в страну, где, как они утверждают, им грозит лишение жизни или свободы, вплоть до окончательного решения вопроса об их статусе беженцев.

6. Источник утверждает, что в 2016 году правительство Турции оказывало давление почти на все страны мира, добиваясь от них принятия правовых мер в отношении лиц, подозреваемых в поддержке Фетхуллаха Гюлена, которого власти Турции обвинили в организации и попытке государственного переворота 15 июля 2016 года. Как сообщается, Фетхуллах Гюлен и движение «Хизмет» отвергли эти обвинения. По данным источника, имеются многочисленные свидетельства произвольных задержаний и применения пыток в отношении задержанных лиц, которых заподозрили в принадлежности к движению «Хизмет»/Гюлена или выражении ему сочувствия, что также было отражено в документах международных и национальных правозащитных организаций.

Задержание и содержание под стражей в Пакистане

7. Источник сообщает, что 27 сентября 2017 года около 2 ч 10 мин утра в дом семьи Качмаз в Лахоре ворвались около 15 «сотрудников» в гражданской одежде, в том числе несколько сотрудников-женщин, без предъявления каких-либо удостоверений личности. По данным источника, сотрудники задержали членов семьи, толкая и распихивая их, в том числе г-на Качмаза, который выражал протест против этого внезапного нападения. Г-жу Качмаз, которая лежала на полу, схватили и поставили на ноги две сотрудницы-женщины. Двух несовершеннолетних лиц, которые громко плакали, вытащили из дома, держа за руки и за ноги, а затем нанесли несколько пощечин. Источник утверждает, что, когда один из соседей, видевший, насколько несоразмерно применялась сила в отношении г-жи Качмаз, выразил по этому поводу протест, его также задержали. Никаких оснований для задержания сотрудники не представили. Обыскивать дом они не стали.

8. По данным источника, семью Качмаз и их соседа затолкали в грузовые автомобили-пикапы. Одеты они были только в пижамы, и обуться им не разрешили. Сотрудники завязали им глаза, а затем натянули на головы капюшоны, в том числе

г-же Качмаз и двум несовершеннолетним лицам. Они надели наручники на соседа и туго стянули куском ткани запястья г-на Качмаза, который продолжал выражать протест и получал за это удары по лицу. Их везли около 30 минут и привезли, предположительно, в военный городок. Сотрудники сообщили соседу, что его фамилия в их списке отсутствует и что они его отпускают. Ему завязали глаза и отвезли обратно в поселок.

9. Источник утверждает, что семью Качмаз содержали в неизвестном месте с непрозрачными окнами. Их не выпускали из помещения, и они в течение 17 дней не выходили наружу. Заниматься ими было поручено двум сотрудникам, которые сообщили, что работают в пакистанском Департаменте по борьбе с терроризмом. В последнюю ночь сотрудники сообщили семье, что их повезут в Исламабад на встречу в посольстве Турции и в Министерство иностранных дел, с тем чтобы уладить эту ситуацию, и что затем они смогут вернуться домой в Лахор и продолжить обычную жизнь. Сотрудники заверили их в том, что их не будут передавать турецким властям.

Ходатайство в Высокий суд Лахора

10. 28 сентября 2017 года товарищи семьи Качмаз обратились в Высокий суд Лахора с ходатайством о вынесении судебного приказа об освобождении г-на Качмаза и членов его семьи и недопущении их депортации их в Турцию. В своем постановлении от 28 сентября 2017 года судья распорядился, чтобы заместитель Генерального прокурора предоставил информацию по этому делу и обеспечил, чтобы г-н Качмаз и его семья не были депортированы до проведения следующих слушаний.

11. В ходе судебного заседания 16 октября 2017 года заместитель Генерального прокурора проинформировал Высокий суд Лахора о том, что семья Качмаз не была депортирована из Пакистана ни одним из учреждений или ведомств, находящихся в подчинении Министерства внутренних дел, включая Федеральное агентство расследований. В своем докладе суду Министерство внутренних дел указало также, что имена членов семьи Качмаз в соответствии с постановлением Высокого суда Лахора были включены в списки контроля убывающих лиц с 12 октября 2017 года.

12. По данным источника, адвокат лиц, обратившихся с ходатайством, сообщил Высокому суду Лахора о том, что г-н Качмаз вместе с тремя членами его семьи был принудительно депортирован 14 октября 2017 года, несмотря на распоряжение суда о приостановлении их депортации. Адвокат направил против правительства Пакистана иск о неуважении к суду. К суду также была обращена просьба приостановить депортацию других турецких граждан, преподававших в школах и колледжах фонда ПакТюрк, и удерживать власти от их преследования.

Принудительная депортация

13. Источник сообщает, что семья Качмаз была принудительно выслана из страны 14 октября 2017 года и доставлена на специальном самолете без опознавательных знаков из Исламабада в Стамбул, Турция. Хотя доставкой семьи к вылету занимался пакистанский персонал, на борту самолета были лишь турецкие представители. Семья была вывезена из Пакистана без паспортов или удостоверений их личности. Источник утверждает, что во время полета г-н Качмаз был подвергнут словесным оскорблениям и неправомерному обращению со стороны турецких представителей.

Продолжающееся содержание без связи с внешним миром в Турции

14. Источник утверждает, что по прибытии в Стамбул членов семьи посадили в разные транспортные средства и доставили в отделение полиции в терминале, где они провели несколько часов в ожидании, причем им завязали глаза и запретили разговаривать. Затем г-на Качмаза увезли. Г-жу Качмаз и двух несовершеннолетних лиц отвезли в полицейский участок в Бакыркёй, а затем в больницу, где г-же Качмаз выдали заключение о состоянии здоровья. Ночь они провели в помещении для задержанных. На следующий день в полицейский участок пришел друг семьи и забрал с собой двух несовершеннолетних лиц, которые в настоящее время находятся на

свободе. Г-жа Качмаз осталась в полицейском участке и авиарейсом в 20 ч 00 мин была доставлена в Анкару.

15. Источник сообщает, что на момент направления его сообщения Рабочей группе какой-либо дополнительной информации о положении г-на и г-жи Качмаз не поступало, в том числе в отношении того, были ли им предъявлены какие-либо обвинения, были ли г-н и г-жа Качмаз доставлены в судебный орган и был ли им предоставлен доступ к адвокату.

16. Источник обеспокоен тем, что г-н и г-жа Качмаз оказались лишены защиты закона в Турции и находятся под угрозой подвергнуться пыткам или другим видам неправомерного обращения, несправедливому судебному разбирательству либо другим серьезным нарушениям прав человека после их задержания и принудительной высылки в Турцию. Согласно источнику, супружеская пара содержится под стражей без связи с внешним миром и нет никаких новостей о состоянии, в котором они находятся. Источник утверждает, что лишение их свободы является произвольным.

Ответы правительств на обычное сообщение

17. 19 января 2018 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству Пакистана и правительству Турции утверждения, представленные источником. Рабочая группа просила оба правительства представить до 20 марта 2018 года подробную информацию о положении г-на и г-жи Качмаз и двух несовершеннолетних лиц. Рабочая группа также просила оба правительства разъяснить правовые положения, обосновывающие содержание этих лиц под стражей, а также их соответствие обязательствам Пакистана и Турции по международному праву прав человека. Рабочая группа призвала правительство Турции обеспечить физическую и психическую неприкосновенность членов семьи Качмаз.

18. Правительство Пакистана ответило 16 апреля 2018 года. Правительство Пакистана не обращалось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа в порядке, предусмотренном в методах работы Рабочей группы. Поэтому в данном деле ответ представлен с опозданием, и Рабочая группа не может принять этот ответ, как если бы он был представлен в установленные сроки.

19. 14 марта 2018 года правительство Турции обратилось с просьбой о продлении установленного для ответа срока. Эта просьба была удовлетворена, и срок был продлен до 27 марта 2018 года. Правительство Турции представило свой ответ 27 марта 2018 года.

Справочная информация

20. В ответе правительства Турции приведен обзор террористических угроз, с которыми сталкивается Турция, и мер, принятых в целях решения проблем в области безопасности, которые создают террористические организации. Правительство Турции представляет справочную информацию, в частности касающуюся предполагаемой вооруженной террористической организации – Террористической организации фетхуллахистов/Параллельного государственного образования. Правительство Турции ссылается также на попытку государственного переворота 15 июля 2016 года, отмечая, что в настоящее время идут расследования и судебные разбирательства в отношении членов организации в связи с предполагаемой попыткой свержения правительства.

21. Как сказано в ответе правительства Турции, в целях эффективной борьбы с Террористической организацией фетхуллахистов/Параллельным государственным образованием и по рекомендации Совета национальной безопасности Совет министров объявил о введении с 21 июля 2016 года чрезвычайного положения на всей территории страны сроком на три месяца в соответствии со статьей 120 Конституции и пунктом 1 b) статьи 3 Закона № 2935. Совет министров продлил чрезвычайное положение еще на три месяца с 19 января 2018 года.

22. После объявления чрезвычайного положения правительство Турции отступило от своих обязательств по Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) и Пакту. Уведомления об этом отступлении от обязательств и о продлениях чрезвычайного положения были представлены Совету Европы в соответствии со статьей 15 Конвенции и Секретариату Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 4 Пакта. Принятые меры носят строго вынужденный характер, соответствующий требованиям сложившегося положения, соразмерны нынешнему кризису и необходимы для устранения влияния террористических организаций. Сфера применения законодательных декретов, изданных в связи с чрезвычайным положением, ограничивается террористическими организациями во избежание нарушения прав и свобод других лиц.

23. Процедуры, касающиеся чрезвычайного положения, изложены в статьях 119–122 Конституции Турции. В соответствии со статьей 15 Конституции Турция «может полностью или частично отступать от своих обязательств в отношении осуществления основных прав и свобод ... в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву». Правительство Турции отмечает, что в этих положениях используются формулировки, аналогичные статье 15 Европейской конвенции по правам человека и статье 4 Пакта.

24. Кроме того, правительство Турции заявляет, что ему известно о его обязательствах по международному праву и что оно действует на основе уважения демократии и соблюдения прав человека; что должным образом проявляется уважение основных прав и свобод; и что строго соблюдается принцип верховенства права. В рамках мер, принятых в условиях чрезвычайного положения, соблюдаются принципы необходимости, соразмерности и законности. Поскольку меры принимаются на основе декретов, имеющих силу закона, принцип законности соблюден. В то время, как Турция принимает меры в соответствии со статьей 15 Европейской конвенции по правам человека, за ней по-прежнему осуществляется надзор со стороны Европейского суда по правам человека.

25. К тому же осуществление мер в условиях чрезвычайного положения отслеживается с учетом меняющейся обстановки. Максимальный срок содержания под стражей в полиции по делам о терроризме сокращен до семи дней в соответствии с судебной практикой Европейского суда по правам человека и может быть продлен только один раз на срок не более семи дней. Лица, содержащиеся под стражей, их адвокаты, супруги или родственники могут обжаловать постановление государственного обвинителя в соответствии с пунктом 5 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса. Заключение под стражу может быть оспорено, и просьба об освобождении может быть направлена на всех этапах. Для тех, кто содержится под стражей, доступна правовая помощь, а при поступлении в места содержания под стражей и освобождении из-под стражи выдается медицинское заключение. Имеются средства правовой защиты, включая компенсацию за нарушение прав в соответствии со статьей 141 Уголовно-процессуального кодекса и по индивидуальному заявлению в Конституционный суд, а также соблюдаются права на справедливое судебное разбирательство.

26. Правительство Турции заявляет, что утверждения по делу г-на и г-жи Качмаз не выдвигались на национальном уровне, а были представлены непосредственно Рабочей группе. В Турции не было принято никаких мер в целях компенсации согласно статье 141 Уголовно-процессуального кодекса либо по индивидуальному заявлению в Конституционный суд. Международные правозащитные механизмы являются вспомогательными средствами правовой защиты, и международному органу не следует заниматься рассмотрением нарушений прав человека в тех случаях, когда положение может быть исправлено в рамках внутренних процедур. Цель Рабочей группы заключается не в том, чтобы заменить собой национальные судебные органы. Таким образом, эти утверждения следует отклонить в соответствии с пунктом 1 с) статьи 41 Пакта по причине того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

Обстоятельства настоящего дела

27. Правительство Турции подтверждает, что г-н и г-жа Качмаз и два несовершеннолетних лица прибыли в Турцию из Пакистана 14 октября 2017 года. По прибытии г-н и г-жа Качмаз были арестованы по подозрению в «принадлежности к вооруженной террористической организации», а именно Террористической организации фетхуллахистов/Параллельному государственному образованию, в связи с попыткой государственного переворота 15 июля 2016 года. Два несовершеннолетних лица были переданы родственнику с согласия их матери. В настоящее время г-н Качмаз содержится под стражей в ожидании судебного процесса в 37-м суде присяжных Стамбула (дело № 2017/118), а г-жа Качмаз содержится под стражей в ожидании судебного процесса в 33-м суде присяжных Стамбула (дело № 2017/251).

28. По данным правительства Турции, г-н Качмаз обратился с ходатайством о возможности воспользоваться положениями закона, касающимися тех лиц, которые демонстрируют деятельное раскаяние. Г-н Качмаз сделал заявление, в котором разъяснялось, что: а) он использовал программу передачи зашифрованных сообщений, загруженную членами Террористической организации фетхуллахистов/Параллельного государственного образования; б) с помощью этой программы в организации передавались сообщения, содержащие инструкции для ее иерархической структуры; и с) с использованием этой программы членам организации отдавались распоряжения. В результате расследования Главная государственная прокуратура Стамбула выдвинула против г-на Качмаза уголовное обвинение, в котором содержится утверждение, что он является членом вооруженной террористической организации.

29. 16 октября 2017 года 3-й мировой суд по уголовным делам города Стамбула поместил г-на Качмаза под сражу, сочтя, что с учетом выдвинутого против него обвинения имеются разумные основания подозревать, что он может попытаться бежать либо повлиять на показания и что мер судебного контроля было бы недостаточно. 37-й суд присяжных города Стамбула продлил содержание г-на Качмаза под стражей. Ходатайство об обжаловании этого решения было отклонено 1-м мировым судом по уголовным делам города Стамбула на том основании, что обвинение включено в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса, имеются доказательства, такие как ведомости Банка «Асиа» (Bank Asya)¹, которые дают основания для серьезных подозрений в том, что г-н Качмаз совершил предполагаемое преступление, содержание под стражей соразмерно строгости наказания, которое вероятно будет назначено, и мер судебного контроля было бы недостаточно.

30. 13 февраля 2018 года содержание под стражей г-на Качмаза было продлено 37-м судом присяжных города Стамбула. Суд принял во внимание заявление ответчика, сроки содержания под стражей, наличие сильного подозрения в отношении виновности и того обстоятельства, что подсудимый может попытаться бежать, возможное наказание, тот факт, что преступление включено в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса и что мер судебного контроля недостаточно. Следующее слушание по его делу назначено на 26 апреля 2018 года. Назначен адвокат, который будет представлять интересы г-на Качмаза.

31. Кроме того, Главной государственной прокуратурой Стамбула начато расследование в отношении г-жи Качмаз на основании подозрения в том, что она является членом террористической организации. 2-й мировой суд по уголовным делам города Стамбула отдал приказ о содержании г-жи Качмаз под стражей. Главная государственная прокуратура 8 декабря 2017 года направила в 33-й суд присяжных Стамбула уголовное обвинение против г-жи Качмаз в том, что она «является членом вооруженной террористической организации» по статьям 3 и 5 Закона о борьбе с терроризмом № 3713 и статьям 314 (2), 53 (1), 58 (9) и 63 Уголовного кодекса Турции.

32. 33-й суд присяжных города Стамбула продлил содержание г-жи Качмаз под стражей. Суд принял во внимание характер и серьезность преступления, протоколы

¹ По данным правительства Турции, Банк «Асиа» был учрежден Террористической организацией фетхуллахистов/Параллельным государственным образованием для целей финансирования своей деятельности.

обыска и задержания, показания ответчиков, наличие сильного подозрения в отношении виновности, тот факт, что еще не полностью собраны доказательства, продолжительность содержания под стражей, вероятное наказание, тот факт, что преступление включено в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса, принцип пропорциональности и недостаточность мер судебного контроля. В ходе расследования и привлечения к уголовной ответственности г-же Качмаз предоставлялась правовая помощь.

Представленные материалы, касающиеся произвольного задержания

33. Правительство Турции утверждает, что привлечения к уголовной ответственности лишь тех лиц, которые совершили попытку государственного переворота, будет недостаточно для борьбы с Террористической организацией фетхуллахистов/Параллельным государственным образованием и что также необходимо, чтобы были выявлены и привлечены к ответственности идейные вдохновители этой попытки переворота. С учетом обвинений, выдвинутых против г-на и г-жи Качмаз, данных ими признательных показаний и наличия доказательств всякое утверждение о том, что их задержание является произвольным, лишено оснований.

34. В своей правоприменительной практике Европейский суд по правам человека требует наличия обоснованного подозрения в том, что соответствующее(ие) лицо(а) совершило(и) преступление, о котором идет речь, в качестве одного из условий законности задержания. Подозреваемый должен быть освобожден, если обоснованных подозрений больше не существует. Правительство Турции утверждает, что имеются разумные основания подозревать, что г-н и г-жа Качмаз совершили предполагаемое преступление. Г-н Качмаз признался в том, что является членом террористической организации, проявил раскаяние, раскрыл информацию о структуре и деятельности Террористической организации фетхуллахистов/Параллельного государственного образования и частично признал обвинения.

35. По данным правительства Турции, г-н и г-жа Качмаз были уведомлены о выдвинутых против них обвинениях. Когда г-на и г-жу Качмаз помещали под стражу, были составлены судебно-медицинские заключения, и они были уведомлены о своих правах. В судебно-медицинских заключениях отсутствуют данные о телесных повреждениях или неправомерном обращении, и нет никаких утверждений о неправомерном обращении в заявлениях, сделанных ими самими в ходе следствия и в суде. Г-н и г-жа Качмаз сделали свои заявления в присутствии адвокатов, и им были предоставлены право на защиту и юридическая помощь.

36. Кроме того, решения о задержании, содержании под стражей и продлении срока такого содержания г-на и г-жи Качмаз принимали независимые судьи. Наличие сильного подозрения в отношении виновности было достаточно обоснованным при принятии решений о содержании под стражей обоих лиц. Они осуществили свое право опротестовывать эти решения, и их возражения были рассмотрены судебными органами, и приняты обоснованные решения. Правительство Турции заявляет, соответственно, что не было никакого нарушения Пакта и дело следует закрыть по причине несоблюдения процедуры и отсутствия существа нарушения. В заключение следует отметить, что жалобы, касающиеся г-на и г-жи Качмаз, подпадают под уведомление об отступлении от обязательств.

Дополнительная информация, полученная от источника

37. 27 марта 2018 года ответ правительства Турции был направлен источнику для дальнейших замечаний. Источник представил свой ответ 9 апреля 2018 года.

38. Источник предоставляет обширную справочную информацию о движении «Хизмет» и утверждает, что на это движение несправедливо возлагают вину за многочисленные серьезные события в Турции, в том числе правительство Турции называет его террористической организацией. Источник отмечает, что одним из важнейших компонентов терроризма является готовность любой вооруженной группы применить насилие, в то время как движение «Хизмет» подчеркнуто выступает за мир

и не поддерживает политического насилия либо свержения государственной власти. По данным источника, движение «Хизмет» не признано в качестве террористической организации ни в одном из окончательных решений Кассационного суда Турции, что в соответствии с турецким законодательством должно иметь место при определении какой-либо группы в качестве террористической организации.

39. Источник ссылается на предполагаемое применение программы передачи зашифрованных сообщений в данном деле, указывает на ее широкое распространение и оспаривает утверждение правительства о том, что ею в основном пользуются члены движения Гюлена. Источник также отмечает, что законы о борьбе с терроризмом, в том числе статьи 312 и 314 Уголовного кодекса Турции, имеют излишне широкие формулировки и ими легко манипулировать в политических целях, особенно во время чрезвычайного положения. Кроме того, хотя правительство, отступая от положений Пакта, и ссылается на статьи, которые затрагиваются чрезвычайными мерами, но оно не приводит описания этих мер и ожидаемого от них эффекта, как это предлагается в Сиракузских принципах о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах. Это отступление не отвечает требованиям необходимости, соразмерности и законности.

40. Источник далее утверждает, что у жертв нет необходимости исчерпывать внутренние средства правовой защиты, особенно в данном деле, поскольку независимость судебной власти в Турции скомпрометирована. Средства правовой защиты не являются легкодоступными для жертв, и даже если бы они имелись, их исчерпание лишь неоправданно продлило бы срок содержания под стражей г-на и г-жи Качмаз.

Обсуждение

41. В настоящем деле задействованы два государства, и Рабочая группа обсудит вопросы, касающиеся каждого государства в отдельности. При определении того, является ли лишение свободы г-на и г-жи Качмаз и двух несовершеннолетних лиц произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правоприменительной практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источником представлен *prima facie* случай нарушения международных требований в виде произвольного задержания, предполагается, что бремя доказывания должно возлагаться на правительства для опровержения выдвинутых утверждений. Правительства могут вынести это бремя доказывания, предъявив документальные доказательства в поддержку своих заявлений². Одних лишь заверений правительств о соблюдении законных процедур недостаточно для опровержения заявлений источника сообщения (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

Утверждения, направленные против Пакистана

42. В отсутствие своевременного ответа от правительства Пакистана Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы. Рабочая группа будет обосновывать свое мнение на доводах, представленных источником.

² См. мнение № 41/2013, в котором Рабочая группа отмечает, что у источника сообщения и у правительства не всегда имеется одинаковый доступ к доказательствам и что зачастую лишь правительство располагает соответствующей информацией. В данном деле Рабочая группа напоминает, что, если кто-либо утверждает, что государственные власти не обеспечили тому или иному лицу определенных процессуальных гарантий, на которые он либо она имеет право, бремя доказывания факта, противоречащего утверждению заявителя, возлагается на государственный орган, поскольку последний, «как правило, имеет возможность доказать, что он следовал надлежащим процедурам и обеспечивал предусмотренные законом гарантии... путем представления документальных подтверждений действий, которые были совершены». См. также дело *Амаду Садио Диалло (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго)*, Международный Суд, решение от 30 ноября 2010 года, пункт 55.

43. Источник утверждает, что правительство Пакистана задержало г-на и г-жу Качмаз и двух несовершеннолетних лиц 27 сентября 2017 года, когда они были похищены ночью из своего дома в поселке Вапда близ Лахора. По данным источника, семья Качмаз в течение 17 дней содержалась в неизвестном месте, предположительно в военном городке, до 14 октября 2017 года, когда их передали турецким властям для перевозки из Исламабада в Стамбул.

44. В предварительном порядке Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, осуществлялись ли задержание, содержание под стражей и депортация семьи Качмаз агентами, действующими от имени правительства Пакистана³. В своем первоначальном сообщении источник представил информацию, из которой неясно, кто проводил задержание семьи Качмаз или какую организацию они представляли. Источник утверждал, что 15 человек, которые ворвались в дом семьи Качмаз 27 сентября 2017 года, были одеты в штатское и не предъявили никаких удостоверений личности, а затем увезли семью Качмаз и их соседа на автомобилях без номерных знаков. По данным источника, полиция отрицала, что семья Качмаз находилась под стражей в полиции. Кроме того, согласно представленным источником судебным материалам, заместитель Генерального прокурора уведомил Высокий суд Лахора о том, что никакие учреждения или департаменты, находящиеся в подчинении Министерства внутренних дел, не принимали участия в этой депортации.

45. Однако события, произошедшие после первоначального задержания, дают серьезные основания полагать, что правительство Пакистана было вовлечено во все действия, предпринятые против семьи Качмаз. Источник утверждает, что двум сотрудникам, которые заявили, что они из пакистанского Департамента по борьбе с терроризмом, было поручено заниматься семьей Качмаз во время их содержания под стражей в неизвестном месте. Как сообщалось, эти сотрудники сказали семье, что их отвезут в Исламабад на встречу в посольстве Турции, и затем, по-видимому, отвезли семью в Исламабад на авиарейс в Стамбул. Кроме того, Рабочая группа считает весьма неправдоподобным, чтобы транспортный самолет без опознавательных знаков мог перевозить четырех лиц, имена которых, как сообщалось, фигурировали в списках контроля убывающих лиц, без ведома и с молчаливого согласия правительства Пакистана. При отсутствии каких-либо иных объяснений со стороны правительства Пакистана Рабочая группа считает, что задержание, содержание под стражей и депортация семьи Качмаз были осуществлены правительством Пакистана через агентов (государственных или иных агентов), которые действовали от его имени и при его поддержке, и по просьбе турецких властей.

46. Рабочая группа также считает, что представленная источником информация указывает на то, что задержание, содержание под стражей и депортация семьи Качмаз были осуществлены без каких-либо правовых оснований. Рабочая группа убеждена в том, что семью Качмаз увезли из их дома 27 сентября 2017 года без соблюдения каких бы то ни было законных правовых процедур. Это означает, что проводившие задержание сотрудники не представились, не было предъявлено соответствующее судебное распоряжение, семье Качмаз не были представлены основания для их задержания, члены семьи были захвачены с применением силы, завязыванием глаз, надеванием на голову капюшонов и заковыванием в наручники и содержались под стражей в тайном месте⁴, не имея возможности выходить из помещения в течение 17 дней. Рабочая группа считает, что правительство Пакистана нарушило права г-на и г-жи Качмаз и двух несовершеннолетних лиц на защиту от произвольного задержания и содержания под стражей согласно пунктам 1 и 2 статьи 9 Пакта⁵.

³ Ранее Рабочая группа пришла к выводу о том, что задержания, проводимые группами, которые действуют от имени и при поддержке правительства, проводятся в рамках его мандата. См., например, мнения № 4/2016 и № 3/2016.

⁴ См. мнения № 14/2009 и № 12/2006, в которых Рабочая группа пришла к выводу о том, что содержание под стражей в тайном месте является само по себе произвольным по категории I, поскольку не соблюдается никакая правовая процедура.

⁵ Рабочая группа пришла к аналогичным выводам и в других делах, связанных с содержанием под стражей лиц в неустановленном месте до их высылки в другую страну для целей

47. Кроме того, Рабочая группа считает, что семью Качмаз в течение 17 дней содержали без связи с внешним миром в тайном месте с момента их задержания 27 сентября 2017 года до того момента, когда их депортировали 14 октября 2017 года. Как неоднократно заявляла Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право предстать перед судом согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, а также оспаривать законность их задержания в суде согласно пункту 4 статьи 9 Пакта⁶. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы⁷, без которых трудно добиться того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. Хотя товарищи семьи Качмаз обратились в Высокий суд Лахора с ходатайством о вынесении судебного приказа об освобождении членов семьи, этого недостаточно для исполнения требований пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта. Правительство Пакистана обязано обеспечивать пересмотр в судебном органе обстоятельств задержания стражей находящихся там лиц, а не просто выступать в качестве ответчика на предпринятые другой стороной правовые действия. В силу того, что г-н и г-жа Качмаз, а также два несовершеннолетних лица не могли лично опротестовать свое задержание, было нарушено их право на эффективное средство правовой защиты по статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта.

48. Рабочая группа считает, что у органов власти не только не было правовых оснований, на которые они сослались, для мер, принятых против семьи Качмаз, но и, подвергнув эту семью задержанию, содержанию под стражей и депортации, эти власти действовали в нарушение положений пакистанского законодательства. Источник предоставил копию постановления, вынесенного Высоким судом Лахора 28 сентября 2017 года, о том, чтобы правительство Пакистана воздерживалось от депортации семьи Качмаз до следующего слушания по данному делу. Семья Качмаз была, однако, принудительно выслана из страны 14 октября 2017 года, за два дня до проведения следующего слушания, намеченного на 16 октября 2017 года, что является вопиющим пренебрежением судебным приказом. Источник также предоставил копию иска о неуважении к суду, поданного против правительства Пакистана в связи с нарушением постановления суда.

49. В силу этих причин Рабочая группа считает, что для задержания, содержания под стражей и депортации г-на и г-жи Качмаз, а также двух несовершеннолетних лиц отсутствовали какие-либо правовые основания, установленные в соответствии со статьей 9 Пакта. Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение их свободы с 27 сентября по 14 октября 2017 года было произвольным по критериям категории I.

50. Рабочая группа считает также, что, подвергнув г-на и г-жу Качмаз и двух несовершеннолетних лиц задержанию, содержанию под стражей и депортации, правительство Пакистана совершило серьезные нарушения их права на справедливое судебное разбирательство.

51. Во-первых, правительство Пакистана в течение 17 суток содержало семью Качмаз под стражей в тайном месте, не раскрывая друзьям и коллегам семьи их местонахождения и не признавая факта их содержания под стражей. В 2010 году Рабочая группа и некоторые мандатарии специальных процедур завершили совместное исследование существующих в мире видов практики тайного содержания под стражей в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/13/42). Эксперты вновь заявили о том, что по международному праву запрещается тайное содержание под стражей, которое нарушает ряд норм в области прав человека, в том числе прав на справедливое судебное разбирательство (см. пункты 27 и 282). Эксперты пришли к выводу, что некоторые аспекты подобной практики, связанные с тайным содержанием под стражей, такие, например, как использование режима секретности и отсутствие

уголовного преследования за предполагаемые преступления, связанные с терроризмом.

См., например, мнения № 2/2015 и № 57/2013.

⁶ См., например, мнения № 79/2017, № 46/2017 и № 45/2017.

⁷ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, пункт 3.

безопасности в результате запрещения контактов с внешним миром, создают для задержанных лиц положение повышенной уязвимости к нарушениям права на справедливое судебное разбирательство, включая принуждение к признанию вины, отрицание презумпции невиновности, невозможность оспорить законность содержания под стражей, отказ в доступе к адвокату, а также пытки и жестокое обращение⁸. Кроме того, в своей резолюции 37/3 Совет по правам человека подчеркнул, что никто не должен содержаться под стражей тайно, и настоятельно призвал государства обеспечить, чтобы всем лицам, содержащимся под стражей под их властью, был предоставлен доступ к правосудию, и расследовать все предполагаемые случаи тайного содержания под стражей, в том числе под предлогом борьбы с терроризмом⁹.

52. В данном деле правительство Пакистана поставило семью Качмаз в уязвимое положение, когда они содержались под стражей без связи с внешним миром и в тайном месте в течение 17 дней. Применение тайного содержания под стражей без связи с внешним миром лишило семью Качмаз их прав на оспаривание их задержания и получение правовой помощи в период их содержания под стражей¹⁰. Действуя таким образом, правительство Пакистана нарушило статьи 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 и 14 3) b) Пакта. Правительство Пакистана также лишило г-на и г-жу Качмаз и двух несовершеннолетних лиц защиты закона в нарушение их права на признание правосубъектности, закрепленного в статье 6 Всеобщей декларации прав человека и статье 16 Пакта¹¹.

53. Во-вторых, как было ранее отмечено Рабочей Группой¹², в рамках норм международного права, касающихся выдачи, предусмотрены процедуры, которые страны должны соблюдать при аресте, содержании под стражей и возврате лиц для прохождения уголовного судопроизводства в другой стране и обеспечивать защиту права этих лиц на справедливое судебное разбирательство. Эти процедуры не были соблюдены в данном деле, и Рабочая группа считает, что тайное задержание, содержание под стражей и депортация семьи Качмаз не соответствуют минимальным международным стандартам надлежащей правовой процедуры.

54. Как заявила Рабочая группа, отдельных лиц не следует высылать в другую страну, если имеются серьезные основания полагать, что их жизнь или свобода окажутся под угрозой, или если им будет грозить опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению (см. A/HRC/4/40, пункты 44–45). Кроме того, Рабочая группа считает, что риск произвольного задержания в принимающем государстве также должен учитываться в числе факторов, подлежащих рассмотрению до того, как эти лица будут высланы, особенно в контексте усилий по борьбе с терроризмом. Высылка какого-либо лица в другое государство при наличии реальной опасности того, что данное лицо будет содержаться под стражей без каких-либо правовых оснований либо будет лишено права на справедливое судебное разбирательство, несовместима с обязательством по статье 2 Пакта обеспечивать закрепленные в Пакте права всем лицам, находящимся в пределах территории государства и под его юрисдикцией (там же, пункты 47–49).

55. Некоторые органы Организации Объединенных Наций документально зафиксировали широкомасштабные нарушения прав человека в Турции, особенно после попытки государственного переворота в июле 2016 года. К их числу относятся внесудебные казни в контексте контртеррористических операций, произвольное содержание под стражей лиц, задержанных в рамках осуществления чрезвычайных мер, применение пыток и жестокого обращения в период предварительного

⁸ См. также мнения № 14/2009, пункт 21; и № 5/2001, пункт 10 iii), в которых Рабочая группа пришла к выводу о том, что тайное содержание под стражей само по себе является нарушением права на справедливое судебное разбирательство по категории III.

⁹ См. A/HRC/37/L.11/Rev.1, пункты 8–9.

¹⁰ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, принцип 9 и руководящее положение 8.

¹¹ См. также мнения № 47/2017, пункт 25; и № 46/2017, пункт 23.

¹² См., например, мнения № 2/2015 и № 57/2013.

заклучения и массовые увольнения учителей, обвиняемых в связях с движением Гюлена¹³.

56. Правительству Пакистана следовало учесть эту информацию при принятии решения о задержании, содержании под стражей и депортации семьи Качмаз. Вместо этого оно в принудительном порядке депортировало семью в Турции без очевидного учета тех опасностей, с которыми она может столкнуться, и без проведения оценки выдвинутых против г-на и г-жи Качмаз обвинений и использованных при этом доказательств. Рабочая группа считает, что это представляет собой нарушение принципа недопустимости принудительного возвращения, которое является особенно серьезным ввиду того, что семья Качмаз имела выданные УВКБ удостоверения просителей убежища и просила предоставить им защиту от принудительного возвращения в страну, где, как они утверждали, им грозило лишение жизни или свободы, вплоть до окончательного решения вопроса об их статусе беженцев. Хотя Пакистан не является участником Конвенции о статусе беженцев, в пункте 1 статьи 33 которой закреплен принцип запрещения принудительного возвращения, обязательство не репатриировать лиц, у которых имеются основания опасаться преследования, является обычным по своей природе¹⁴.

57. Кроме того, правительство Пакистана нарушило свое обязательство по статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, государством-участником которой оно является с 2010 года, а также по статье 7 Пакта¹⁵ – не возвращать семью Качмаз в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что там им будет угрожать опасность подвергнуться пыткам либо другим видам неправомерного обращения. В июне 2017 года Комитет против пыток напомнил Пакистану об этом обязательстве и выразил обеспокоенность в связи с документально подтвержденными сообщениями о применении принуждения, включая угрозы депортации и злоупотребления со стороны полиции, налеты и произвольные задержания с целью возвращения беженцев в страны их происхождения, где им может угрожать опасность подвергнуться преследованиям, пыткам или неправомерному обращению (см. CAT/C/ПАК/CO/1, пункты 34–35). Правительство Пакистана нарушило также свои обязательства по статье 13 Пакта обеспечивать, чтобы иностранцев, находящихся на законных основаниях на его территории, высылали лишь во исполнение решений, принятых в соответствии с законом, и предоставлять им возможность излагать свои доводы против высылки, а также представлять и рассматривать дело в компетентном органе.

58. Таким образом, Рабочая группа считает, что правительство Пакистана несет ответственность за свои действия, выразившиеся в задержании, содержании под стражей и депортации семьи Качмаз, а также за последующие нарушения их прав в Турции (см. пункты 68–69, ниже).

59. Помимо этого, Рабочая группа хотела бы выразить свою глубокую обеспокоенность обращением с двумя несовершеннолетними лицами в данном деле. В отношении двух несовершеннолетних лиц не ведется расследования, однако они были насильно вывезены из собственного дома, похищены вместе со своими родителями с завязанными глазами и в надетых на головы капюшонах, содержались под стражей и подверглись депортации. Правительство Пакистана, являющегося государством – участником Конвенции о правах ребенка с 1990 года, было обязано в соответствии с пунктом 1 статьи 3 обеспечить, чтобы наилучшие интересы ребенка

¹³ См., например, УВКПЧ, “Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the South-East” (March 2018), имеется по адресу www.ohchr.org/Documents/Countries/TR/2018-03-19_Second_OHCHR_Turkey_Report.pdf; мнения № 41/2017, № 38/2017 и № 1/2017; сообщения, распространенные Рабочей группой и в соответствии с другими мандатами специальных процедур (TUR 12/2017, 11/2017, 9/2017, 8/2017, 7/2017, 6/2017); и CAT/C/TUR/CO/4.

¹⁴ См. A/HRC/13/42, пункт 43; и УВКБ, “The Principle of Non-Refoulement as a Norm of Customary International Law” (1994), имеется по адресу <http://www.refworld.org/docid/437b6db64.html>.

¹⁵ См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета по правам человека о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 9.

были учтены в первоочередном порядке. Правительство Пакистана нарушило свои обязательства по статье 37 Конвенции, согласно которой оно должно было обеспечить, чтобы оба несовершеннолетних лица не подвергались неправомерному обращению, чтобы их задержание и содержание под стражей не носили незаконного либо произвольного характера, чтобы с ними обращались гуманно, проявляя уважение к присущему им человеческому достоинству, и чтобы у них имелись незамедлительный доступ к правовой помощи и право оспорить законность их задержания.

60. Рабочая группа приходит к тому выводу, что серьезность этих нарушений права на справедливое судебное разбирательство такова, что это придает лишению свободы г-на и г-жи Качмаз и двух несовершеннолетних лиц произвольный характер, соответствующий категории III.

61. Настоящее дело является четвертым по счету делом, касающимся лиц, предположительно связанных с движением Гюлена, из числа тех, которые Рабочая группа рассмотрела за последние 12 месяцев¹⁶. В рамках этих дел Рабочая группа пришла к выводу о том, что содержание под стражей соответствующих лиц было произвольным, и, по-видимому, складывается тенденция, согласно которой на тех, кто предположительно связан с движением Гюлена, нацелены дискриминационные меры, обусловленные их политическими или иными убеждениями. Соответственно, Рабочая группа считает, что правительство Пакистана по просьбе правительства Турции задержало семью Качмаз, прибегнув к запрещенному основанию для дискриминации, и что данное дело подпадает под категорию V.

62. Рабочая группа выражает обеспокоенность по поводу предполагаемого неправомерного обращения с семьей Качмаз во время задержания 27 сентября 2017 года, включая удары, которые предположительно были нанесены г-ну Качмазу по лицу. Рабочая группа передает настоящее дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

63. Рабочая группа также хотела бы прокомментировать задержание соседа семьи Качмаз 27 сентября 2017 года. Согласно источнику, соседа задержали и увезли вместе с семьей Качмаз, поскольку он выражал протест против применения силы в отношении г-жи Качмаз. Позднее его освободили и отвезли обратно домой. Хотя Рабочая группа и не получала запроса о рассмотрении положения, в котором оказался сосед, а правительству Пакистана не направлялась просьба ответить на любые связанные с ним утверждения, Рабочая группа считает его задержание поводом для серьезной обеспокоенности, которое подлежит дальнейшему расследованию властями страны.

64. В заключение Рабочая группа приветствовала бы возможность осуществить свое первое посещение Пакистана и конструктивно взаимодействовать с правительством Пакистана в решении вопросов, касающихся произвольного лишения свободы, в том числе тех из них, которые обозначены в настоящем деле. Правительству Пакистана в его качестве нынешнего члена Совета по правам человека было бы весьма своевременно пригласить Рабочую группу совершить поездку в Пакистан. Рабочая группа с нетерпением ожидает от правительства Пакистана положительного ответа на ее просьбу о посещении страны от 30 января 2017 года.

Утверждения, направленные против Турции

65. Рабочая группа выражает признательность источнику и правительству Турции за представленные ими материалы, касающиеся задержания и содержания под стражей г-на и г-жи Качмаз, а также за предоставленную информацию о политической и правовой ситуации в Турции.

66. Рабочая группа хотела бы в предварительном порядке пояснить, что процедурные правила, которыми она руководствовалась при рассмотрении сообщений о предполагаемых случаях произвольного задержания, содержатся в ее методах работы. В методах работы нет никаких положений, которые препятствовали бы

¹⁶ См. мнения № 41/2017, № 38/2017 и № 1/2017.

рассмотрению Рабочей группой сообщений по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты в той или иной стране. В своей правоприменительной практике Рабочая группа также подтверждает отсутствие требования к заявителям об исчерпании внутренних средств правовой защиты для того, чтобы сообщение могло быть признано приемлемым¹⁷.

67. Также в предварительном порядке Рабочая группа намерена рассмотреть вопрос об ответственности правительства Турции за действия, предпринятые против семьи Качмаз в Пакистане до и во время их высылки в Турцию. В обычном сообщении Рабочей группы от 19 января 2018 года информация о предполагаемых происшествиях в Пакистане и Турции была доведена до сведения обоих правительств. В своем ответе правительство Турции не представило комментариев об утверждениях, касающихся задержания, содержания под стражей и депортации семьи Качмаз в Пакистане, а сосредоточило внимание исключительно на их задержании и содержании под стражей после их прибытия в Турцию.

68. Рабочая группа считает, что задержание, содержание под стражей и высылка семьи Качмаз из Пакистана в Турцию произошли по просьбе турецких властей. Источник утверждает, а правительство Турции не опровергло, что турецкие агенты находились на борту рейса, перевозившего семью Качмаз из Исламабада в Стамбул. Более того, правительство Турции несомненно заранее знало о задержании, содержании под стражей и высылке семьи Качмаз из Пакистана, учитывая, что турецкие власти находились в аэропорту Стамбула 14 октября 2017 года для задержания г-на и г-жи Качмаз по подозрению «в принадлежности к вооруженной террористической организации». Кроме того, Рабочая группа и другие мандатарии специальных процедур недавно направили сообщения правительствам нескольких стран в связи с высылкой турецких граждан по просьбе правительства Турции¹⁸. Рабочая группа считает, что имеются серьезные основания полагать, что правительство Турции сотрудничает с другими государствами, в ряде случаев вне правового поля, в целях принудительного возвращения турецких граждан в связи с обвинениями в терроризме.

69. Соответственно, Рабочая группа считает, что правительство Турции совместно с правительством Пакистана несет ответственность за арест, содержание под стражей и высылку семьи Качмаз в Турцию без каких-либо правовых оснований. Как заявила Рабочая группа и другие эксперты в пункте 36 совместного исследования существующих в мире видов практики тайного содержания под стражей в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/13/42):

Тайное содержание под стражей, связанное с непризнанием или сокрытием заключения какого-либо лица под стражу, его местонахождения или судьбы имеет своим неизбежным следствием выведение этого лица из-под защиты закона. Практика «содержания под стражей "по доверенности"», когда лица переводятся из одного государства в другое без соблюдения каких бы то ни было международных или внутренних правовых процедур ... с конкретной целью тайного содержания их под стражей или исключения возможности пересмотра дел соответствующих лиц внутренними судами государства, удерживающего заключенного, или иным образом в нарушение прочно утвердившегося принципа недопустимости принудительного возвращения, влечет за собой те же самые последствия. Практика «содержания под стражей "по доверенности"» влечет за собой ответственность одновременно

¹⁷ См., например, мнения № 19/2013 и № 11/2000. См. также мнения № 41/2017, пункт 73; и № 38/2017, пункт 67, в которых Рабочая группа пояснила, что она не требует исчерпания внутренних средств правовой защиты.

¹⁸ См., например, UA KSV 1/2017, имеется по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23435>. Ряд сообщений поступили к правительствам других стран в связи с высылкой турецких граждан в Турцию, однако они еще не опубликованы в докладе о сообщениях специальных процедур и на момент принятия настоящего мнения по-прежнему носили конфиденциальный характер.

государства, которое удерживает у себя жертву, и государства, от чьего имени или по просьбе которого применяется процедура заключения под стражу.

70. Переходя к утверждениям, направленным против Турции, Рабочая группа отмечает, что г-н и г-жа Качмаз находились в Турции под стражей в ожидании суда более шести месяцев с момента их задержания турецкими властями 14 октября 2017 года. Правительство Турции утверждает, что их положение подпадает под сферу действия отступлений от обязательств, которые сделаны в соответствии с Пактом. 21 июля 2016 года правительство Турции информировало Генерального секретаря о том, что оно объявило о введении чрезвычайного положения сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы для общественной безопасности и порядка, которые приравниваются к угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта. Правительство Турции заявило, что принятые меры могут быть связаны с отступлением от его обязательств по статьям 2 (3), 9, 10, 12, 13, 14, 17, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта¹⁹.

71. Принимая к сведению это уведомление об отступлении, Рабочая группа подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она также уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека, и на положения международного обычного права. Кроме того, в данном деле статьи 9 и 14 Пакта являются наиболее актуальными для предполагаемого содержания г-на и г-жи Качмаз под стражей. Как указал Комитет по правам человека в своих замечаниях общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности и № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, государства-участники, использующие право отступления от статей 9 и 14, должны обеспечивать, чтобы такие отступления не выходили за рамки того, что диктуется исключительно остротой фактически сложившегося положения.

72. Правительство Турции утверждает, что г-ну Качмазу были предъявлены обвинения на основании его заявления о том, что он использовал программу передачи зашифрованных сообщений, загруженную членами Террористической организации фетхуллахистов/Параллельного государственного образования, что с помощью этой программы передавалась информация об организации и что посредством этой программы членам организации отдавались распоряжения. Рабочая группа не может оценить достаточность доказательств для внутригосударственных судов. Вместе с тем она считает, что правительство Турции не дало удовлетворительного объяснения того, каким образом эти признания, если они сделаны г-ном Качмазом по доброй воле, свидетельствуют о его принадлежности к вооруженной террористической организации либо совершении им какой-либо преступной деятельности, или же как уголовные обвинения, связанные с использованием программы передачи зашифрованных сообщений, совместимы с правами на свободу выражения мнений и ассоциации. Кроме того, положения, на основании которых г-ну и г-же Качмаз предъявлены обвинения, представляются весьма широкими и не содержащими ничего конкретного²⁰. Правительству Турции не удалось продемонстрировать, что соответствующими этим общим положениям, необходимыми и соразмерными по мнению властей мерами были задержание и уголовное преследование г-на и г-жи Качмаз либо что принятые против них меры продиктованы исключительно остротой фактически сложившегося положения.

73. Как отметил Комиссар Совета Европы по правам человека:

Несмотря на серьезные подозрения со стороны различных слоев турецкого общества в отношении его мотивов и методов деятельности, движение Фетуллаха Гюлена, как представляется, развивалось в течение десятилетий и до относительно недавнего времени пользовалось существенной свободой в

¹⁹ См. уведомление депозитария C.N.580.2016.TREATIES-IV.4 от 11 августа 2016 года (уведомление в соответствии со статьей 4 (3): Турция), имеется по адресу <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.580.2016-Eng.pdf>.

²⁰ См. A/HRC/10/21, пункты 50–55, в которых Рабочая группа определила принципы, применимые к задержанию лиц, обвиняемых в совершении актов терроризма, в том числе о том, что задержание должно сопровождаться предъявлением конкретных обвинений.

создании широкого и уважаемого присутствия во всех слоях турецкого общества, в том числе в религиозных учреждениях, системе образования, гражданском обществе и профсоюзах, в средствах массовой информации, а также в сфере финансов и предпринимательской деятельности. Не вызывает также сомнения, что многие аффилированные с этим движением организации, которые были закрыты после 15 июля, вплоть до этой даты были открыты и осуществляли деятельность на законных основаниях. Представляется общепризнанным, что мало кто из граждан Турции в прошлом никогда не имел никаких контактов и так или иначе не взаимодействовал с этим движением²¹.

74. В свете вышеизложенного Комиссар отметил необходимость «проводить при привлечении к уголовной ответственности членов и сторонников этой организации различие между лицами, совершавшими противозаконные действия, и теми, кто симпатизировал легальным структурам движения, поддерживал их или являлся их членом, не подозревая о готовности движения прибегнуть к насилию»²².

75. Правительство Турции также утверждает, что г-ну и г-же Качмаз были предоставлены их права, в том числе на уведомление о предъявляемых им обвинениях, на рассмотрение обстоятельств их задержания в судебном органе и на помощь адвоката. Правительство Турции утверждает, что г-н Качмаз признался, что является членом Террористической организации фетхуллахистов/Параллельного государственного образования, и представил информацию о ее структуре и деятельности, и что как г-н Качмаз, так и г-жа Качмаз дали свои показания в присутствии адвокатов и в суде. Как отмечалось ранее, бремя доказывания возлагается на правительство, которое должно представить доказательства, и одних лишь заверений о соблюдении законных процедур недостаточно. Как указал Комитет по правам человека в пункте 41 своего замечания общего порядка № 32, любое показание, данное подсудимым не по его собственной доброй воле, неприемлемо в процессе уголовного разбирательства в соответствии со статьей 7 (отступления от которой недопустимы согласно пункту 2 статьи 4 Пакта) и пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.

76. Соответственно, Рабочая группа считает, что правительство Турции не доказало ни того, что для задержания и содержания под стражей г-на и г-жи Качмаз имелись правовые основания, ни того, что им были предоставлены их права по статьям 9 и 10 и пункту 1 статьи 1 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Пакта. Рабочая группа делает вывод о том, что их задержание является произвольным и подпадает под категории I и III. Рабочая группа призывает правительство Турции незамедлительно и безоговорочно освободить г-на и г-жу Качмаз и обеспечить соблюдение права семьи Качмаз покинуть Турцию в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Пакта. С учетом своей обеспокоенности по поводу отсутствия в данном деле правовых оснований для обвинений в терроризме Рабочая группа передает данное дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

77. По тем же причинам, о которых говорилось выше в отношении правительства Пакистана, Рабочая группа считает, что правительство Турции лишило г-на и г-жу Качмаз свободы на основании их политических или иных убеждений, совершив нарушение по категории V.

78. Рабочая группа приветствует освобождение двух несовершеннолетних лиц под опеку родственника после их прибытия в Стамбул 14 октября 2017 года. В соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. Рабочая группа считает важным рассмотреть положение двух несовершеннолетних лиц после того, как они прибыли в Турцию и в течение

²¹ См. «Memorandum on the human rights implications of the measures taken under the state of emergency in Turkey», CommDH (2016) 35, 7 октября 2016 года, стр. 4. Имеется по адресу <https://rm.coe.int/16806db6f1>.

²² Ibid.

нескольких часов содержались в отделении полиции в терминале, поскольку это касается вопросов обращения с несовершеннолетними по Конвенции о правах ребенка, одним из государств-участников которой Турция является с 1995 года.

79. Источник утверждает, а правительство Турции не опровергло, что двое несовершеннолетних лиц провели несколько часов в отделении полиции в терминале. В течение всего этого времени двое несовершеннолетних лиц, безусловно, считались задержанными и не могли покинуть отделение, поскольку им завязали глаза и запретили разговаривать. Как заявила Рабочая группа в своем Заключении № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве, всякое заключение или удержание лица, сопровождаемое ограничением его или ее свободы передвижения, даже на относительно короткий срок, может быть приравнено к фактическому лишению свободы (A/HRC/22/44, пункт 55)²³. С учетом того, что никакого расследования, связанного с каким-либо уголовным делом в Турции, в отношении двух несовершеннолетних лиц не проводится, Рабочая группа считает, что их краткое содержание под стражей не имеет под собой никаких правовых оснований и что в отношении них не было обеспечено хотя бы минимальное соблюдение процессуальных норм. Правительство Турции, являющейся государством – участником Конвенции о правах ребенка с 1995 года, обязано согласно пункту 1 статьи 3 обеспечить, чтобы наилучшие интересы ребенка учитывались в первоочередном порядке. Правительство Турции нарушило свои обязательства по статье 37 Конвенции в отношении обеспечения того, чтобы содержание под стражей двух несовершеннолетних лиц не было незаконным или произвольным и осуществлялось в качестве крайней меры. Соответственно, их задержание подпадает под категории I и III.

80. Кроме того, Рабочая группа обеспокоена предположительно жестоким обращением с семьей Качмаз, в частности с г-ном Качмазом, во время их перелета из Исламабада в Стамбул 14 октября 2017 года и после их прибытия в отделение полиции в терминале, где членам семьи завязали глаза и запретили разговаривать. Правительство Турции утверждает, что в судебно-медицинских заключениях отсутствуют данные о жестоком обращении и нет никаких утверждений о жестоком обращении в заявлениях, сделанных г-ном и г-жой Качмаз в ходе следствия и в суде. Рабочая группа передает данное дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

81. За последние два года Рабочая группа отметила значительный рост числа переданных ей дел, касающихся произвольного задержания в Турции. Рабочей группе известно о значительном числе лиц, задержанных после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года. Ссылаясь на совместный призыв к незамедлительным действиям Рабочей группы и других мандатариев специальных процедур от 19 августа 2016 года и выпущенный в тот же день пресс-релиз²⁴, Рабочая группа настоятельно призывает правительство Турции придерживаться своих обязательств в области прав человека и как можно скорее отменить чрезвычайное положение.

82. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Турции. С учетом того, что после ее последнего посещения Турции в октябре 2006 года прошло много времени, Рабочая группа считает, что настало время вновь посетить эту страну. Рабочая группа напоминает, что в марте 2001 года правительство Турции направило

²³ См. также Европейский суд по правам человека, *Belchev v. Bulgaria* (application No. 39270/98), judgment of 8 April 2004, para. 82, в котором Суд заявил, что «любой период содержания под стражей, независимо от его продолжительности, должен быть убедительно обоснован властями».

²⁴ См. TUR 7/2016, имеется по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=3314>. См. также новостные выпуски УВКПЧ от 19 августа 2016 года, имеется по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20394&LangID=E, и от 17 января 2018 года, имеется по адресу <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22592&LangID=E>.

постоянное приглашение всем тематическим мандатариям специальных процедур, и с нетерпением ожидает положительного ответа на ее просьбы о посещении страны от 15 ноября 2016 года и 8 ноября 2017 года.

Решение

83. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

В отношении Пакистана – лишение свободы Месута Качмаза, Мераль Качмаз и двух несовершеннолетних лиц с 23 сентября по 14 октября 2017 года, противоречащее статьям 5, 6, 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 2 (3), 7, 9, 13, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и относится к категориям I, III и V.

В отношении Турции – задержание, содержание под стражей и депортация семьи Качмаз из Пакистана в Турцию, а также лишение свободы Месута Качмаза и Мераль Качмаз с 14 октября 2017 года по настоящее время и лишение свободы двух несовершеннолетних лиц после их прибытия в Турцию 14 октября 2017 года, противоречащие статьям 5, 6, 8, 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 2 (3), 7, 9, 13, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, являются произвольными и подпадают под категории I, III и V.

84. Рабочая группа просит правительство Пакистана и правительство Турции принять меры, необходимые для незамедлительного исправления положения Месута Качмаза, Мераль Качмаз и двух несовершеннолетних лиц и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, в том числе с теми, которые закреплены во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

85. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало бы: а) со стороны правительства Турции – немедленное освобождение г-на и г-жи Качмаз; и б) со стороны правительства Пакистана и правительства Турции – предоставление г-ну и г-же Качмаз и двум несовершеннолетним лицам обладающего искомой силой права на компенсацию и возмещение ущерба в иных формах, в том числе за воздействие, оказанное на их психическое здоровье в результате задержания, тайного содержания под стражей и депортации.

86. Рабочая группа настоятельно призывает правительство Пакистана и правительство Турции обеспечить тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на и г-жи Качмаз и двух несовершеннолетних лиц и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

87. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом для принятия надлежащих мер.

Процедура последующих действий

88. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительства представить ей информацию о последующих мерах, принятых по рекомендациям, вынесенным в настоящем мнении, в том числе:

- а) освобождены ли г-н и г-жа Качмаз, и если да, то какого числа;
- б) предоставлены ли г-ну и г-же Качмаз и двум несовершеннолетним лицам компенсация или возмещение ущерба в иных формах;
- в) было ли проведено расследование в отношении нарушения прав г-на и г-жи Качмаз и двух несовершеннолетних лиц, и если да, то каковы результаты этого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки либо введены изменения в практику для приведения законодательства и практики Пакистана и Турции в соответствие с их международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

89. Правительствам предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми они могли столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в оказании дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

90. Рабочая группа просит источник и правительства представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять со своей стороны последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая обеспокоенность информация по этому делу. Такие действия позволили бы Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в осуществлении ее рекомендаций, а также о любой неспособности предпринять действия.

91. Правительствам следует распространить информацию о настоящем мнении с использованием всех имеющихся средств среди всех заинтересованных сторон.

92. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁵.

[Принято 19 апреля 2018 года]

²⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.